

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Примова Неджефа Шерифовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"

город Москва

25 марта 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина Н.Ш.Примова требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданин Н.Ш.Примов был освобожден от должности старшего помощника прокурора Республики Дагестан и уволен на пенсию по выслуге лет в связи с достижением предельного возраста на основании пункта "а" части второй статьи 34 и частей первой и третьей статьи 35 Положения о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, утвержденного постановлением Государственной Думы от 23 июня 1997 года. Решением Советского районного суда города Махачкалы, оставленным без изменения Верховным Судом Республики Дагестан, в удовлетворении иска о восстановлении на работе Н.Ш.Примову отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.Ш.Примов просит признать противоречащим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 18, 19, 37, 45 и 55 (часть 3), абзац первый пункта 1 статьи 43 Федерального закона от 17 ноября 1995 года "О прокуратуре Российской Федерации", согласно которому трудовые отношения прокурорских работников регулируются в том числе Положением о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации.

По мнению заявителя, основания для увольнения со службы прокурорских работников должны устанавливаться непосредственно федеральным законом, но не подзаконным актом, каковым является Положение о прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, а само по себе право администрации увольнять работника, достигшего пенсионного возраста, противоречит постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1992 года по делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1¹ части первой статьи 33 КЗоТ РСФСР.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял Н.Ш.Примова о несоответствии его жалобы требованиям названного Закона. Однако в своей очередной жалобе заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1992 года Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации обыкновения правоприменительной практики расторжения трудового

договора по достижении работником пенсионного возраста при наличии права на полную пенсию по старости, сложившейся в результате применения пункта 1¹ части первой статьи 33 КЗоТ РСФСР, вместе с тем не исключил саму возможность установления возрастного критерия для прекращения трудовых отношений, если это связано с характером выполняемой работы и основано на предъявляемых к ней специфических (квалификационных) требованиях. Эта правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации получила дальнейшее развитие в постановлении от 6 июня 1995 года по делу о проверке конституционности абзаца второй части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года "О милиции", определении от 1 июля 1998 года по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности некоторых положений статьи 25 Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации" и в ряде других решений.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях. Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство может устанавливать в этой сфере и особые правила. К их числу относится, в частности, введенное Федеральным законом от 31 июля 1995 года "Об основах государственной службы Российской Федерации" требование о соблюдении возрастных критериев при приеме на государственную службу и увольнении с нее по достижении предельного возраста. Установление таких правил (специальных требований), обусловленных задачами, принципами организации и функционирования государственной службы, целью поддержания ее высокого уровня (в том числе за счет обновления и сменяемости управленческого персонала), специфическим характером деятельности лиц, исполняющих обязанности по государственной должности государственной службы, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и занятий, закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, либо как не согласующееся с предписаниями ее статьи 55 (часть 3) ограничение этих прав.

Служба в органах и учреждениях прокуратуры - вид федеральной государственной службы, на которой состоят прокурорские работники, замещающие государственные должности. Таким образом, как следует из указанных решений Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, возможность увольнения прокурорских работников, как и иных государственных служащих, в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе не нарушает их конституционные права.

Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии обращения к рассмотрению, если по предмету обращения ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. Кроме того, оспариваемые заявителем нормы, примененные в его деле, утратили силу в связи с вступлением в действие 17 февраля 1999 года новой редакции статьи 43 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", что также препятствует принятию жалобы Н.Ш.Примова к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 3 части первой и частью второй статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Примова Неджефа Шерифовича как не отвечающей требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя

Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

Судья Конституционного Суда
Российской Федерации
О.И.Тиунов

№ 41-О